

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH212274-288>

Исследовательская статья

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович
д.и.н., доцент, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
slavaah@yandex.ru

Сагдиев Хабибулло Ёдгорович
к.и.н., доцент
Международная исламская академия Узбекистана, Ташкент, Узбекистан
eagle75@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ И ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В настоящей работе ставится цель воссоздать объективную картину взаимодействия органов власти и духовного управления мусульман Северного Кавказа. В годы Великой Отечественной войны руководство СССР резко изменило религиозную политику. Это был важный ход в тактическом, но не в стратегическом плане. Ни один из руководителей СССР не признал жёсткость и жестокость в государственно-конфессиональных отношениях ошибкой или преступлением довоенного периода. В 1943–1944 гг. в СССР были созданы три новых духовных управления мусульман. Одно из них – Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) – было организовано в Дагестане. Почти с первых дней работы и на протяжении 21 года оно курировалось Советом по делам религиозных культов (СДРК) – структурой при Правительстве СССР. Важным направлением деятельности СДРК был контроль деятельности ДУМСК, подготовка для руководства регионов и СССР документов о религиозной ситуации, мониторинг настроений верующих. Особые усилия СДРК прикладывал, благодаря своим уполномоченным в Дагестане, на проведение съездов, пленумов и совещаний ДУМСК по выборам руководящего состава этого управления. В статье показаны и другие аспекты деятельности уполномоченных СДРК, в том числе по подготовке изменений в Уставе духовного управления. На основе значительного количества архивных документов, неизвестных специалистам, в статье показано и анализируется большое количество фактов, помогающих понять истинную природу и фундамент государственно-конфессиональных отношений, которые в первую очередь строились именно органами власти Дагестана, СДРК и руководством СССР.

Ключевые слова: Буйнакск; Дагестан; Духовное управление мусульман Северного Кавказа; Устав; съезд; Совет по делам религиозных культов

Для цитирования: Ахмадуллин В.А., Сагдиев Х.Ё. Взаимодействие Совета по делам религиозных культов и Духовного управления мусульман Северного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 2. С. 274-288. doi.org/10.32653/CH212274-288

© Ахмадуллин В.А., Сагдиев Х.Ё., 2025

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2025

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH212274-288>

Research paper

Vyacheslav A. Akhmadullin,
Dr. Sci., Associate Prof., Prof.
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia
slavaah@yandex.ru

Khabibullo Yo. Sagdiev
PhD (in History), Associate Professor
International Islamic Academy of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
eagle75@mail.ru

THE COUNCIL FOR RELIGIOUS CULTS AFFAIRS AND THE SPIRITUAL ADMINISTRATION OF MUSLIMS IN THE NORTH CAUCASUS: A STUDY OF INTERACTION

Abstract. This study attempts to reconstruct the dynamics of interaction between Soviet authorities and the Spiritual Administration of Muslims of the North Caucasus (SAMNC). During the Great Patriotic War, the Soviet administration changed their religious policy. It was a tactical adjustment rather than a strategic overhaul. Soviet leaders did not acknowledge the pre-war rigidity and severity in state-confessional relations as erroneous or criminal. In 1943–1944, the USSR established three new Spiritual Administrations of Muslims, including the SAMNC in Dagestan. The SAMNC, supervised by the Council for Religious Cults Affairs (CRCA) under the Soviet government for 21 years, played a critical role in monitoring religious activities, documenting the religious climate for regional and national leadership, and gauging the sentiments of believers. The CRCA, through its representatives in Dagestan, facilitated congresses, plenary sessions, and leadership elections for the SAMNC, while also contributing to revisions of its charter. Drawing on previously unexamined archival documents, this article analyzes key aspects of these interactions, revealing the underlying nature of state-confessional relations shaped by Dagestani authorities, the CRCA, and Soviet leadership.

Keywords: Buinaksk; Dagestan; Spiritual Administration of Muslims of the North Caucasus; charter; congress; Council for Religious Cults Affairs

For citation: V.A. Akhmadullin, Kh.Y. Sagdiev. The council for religious cults affairs and the Spiritual Administration of Muslims in the North Caucasus: a study of interaction. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 2. P. 274-288. doi.org/10.32653/CH212274-288

Как абсолютно справедливо отмечает исследователь Ш.Ш. Шихалиев, с середины 1940-х гг. советская власть пошла на легализацию части мусульманских общин, вернувшись к опыту институционализации ислама в Российской империи. В связи с этим в 1943–1944 гг. в СССР были созданы новые духовные управления мусульман, в том числе Духовное управление мусульман Северного Кавказа с центром в г. Буйнакске. В состав его аппарата вошли имамы, получившие традиционное мусульманское образование в Дагестане в досоветский или ранний советский периоды [1, с. 98].

Анализ первого параграфа Устава Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) показывает, что оно было организовано «...на основании разрешения Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 мая 1944 г. за № 6, выданного согласно ходатайства группы мусульманского духовенства Дагестана»¹.

Таким образом, ДУМСК стало вторым в РСФСР и четвертым в СССР духовным управлением мусульман. Благодаря докладу исполняющего обязанности Народного комиссара государственной безопасности П.В. Федотова от 29 июня 1944 г. и документам ДУМСК, председатель Государственного комитета обороны (ГКО) И.В. Сталин, заместитель председателя ГКО В.М. Молотов и член ГКО Л.П. Берия знали о деталях проведения учредительного съезда ДУМСК, прошедшего 20–23 июня 1944 г. в Буйнакске (около 50 километров от Махачкалы – столицы Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики – ДАССР)².

Анализ доклада П.В. Федотова и обращения ДУМСК выявляет важные подробности съезда³.

Во-первых, президиум съезда ДУМСК обратился к И.В. Сталину с приветственной телеграммой, в которой были показаны основные направления будущей патриотической деятельности управления.

Во-вторых, на съезде присутствовало 46 делегатов: от ДАССР – 24, от Кабардинской АССР – 19, от Северо-Осетинской АССР – 4, от Краснодарского края – 4, от Ставропольского края – 5 человек. Почетными гостями были: председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) муфтий Г.З. Расулев, председатель Духовного управления мусульман Закавказья шейх-уль-ислам Али-заде Ахунд-ага, его заместитель муфтий И. Эфендиев, член президиума Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана З. Бабаханов, представитель духовенства Ташкента имам Умарбеков, имам Московской мечети Х.Ф. Насрутдинов, имам Казанской мечети К. Кадыров, мухтасиб Пензенской и Куйбышевской областей Я. Юсупов.

В-третьих, заседания съезда проходили в городской мечети в присутствии около 1000 человек.

В-четвертых, съезд избрал руководство ДУМСК – 9 человек и 5 в ревизионную комиссию.

В-пятых, был принят Устав ДУМСК.

В-шестых, съезд был в фокусе внимания НКГБ.

Форум открыл вступительной речью представитель мусульман ДАССР, председатель комиссии по организации съезда – Хизри-кади Гебеков. Форум обсудил следующие вопросы: об организации ДУМСК и его задачах; о патриотической работе среди мусульман; об утверждении Устава ДУМСК; выборы членов духовного управления и ревизионной комиссии. В своих выступлениях делегаты съезда ДУМСК благодарили руководство СССР за разрешение созвать съезд и свободу совести в государстве. По всем вопросам съезд принял соответствующие резолюции и утвердил Устав ДУМСК⁴.

Анализ справки П.В. Федотова показывает, что на съезде были избраны руководители ДУМСК. От ДАССР были избраны: Х.-к. Гебеков (67 лет, кумык, с высшим духовным образованием, долгое время работал кадием); Курбанов Магомед (44 лет, ногаец, с высшим духовным образованием, член организационной комиссии по созыву первого съезда ДУМСК); Магомедов Али-Кади (64 лет, даргинец, со средним духовным образованием, кадий); Мирзоев Сахратулла (62 лет, аварец, со средним духовным образованием, кадий); Карабурагов Татам Кади (58 лет, кумык, со средним духовным образованием, кадий). От Кабардинской АССР (КАССР) был избран Хожбиев Магомед Умарович (58 лет, кабардинец, со средним духовным образованием, мулла). От Северо-Осетинской АССР (СОАССР) Макоев Заурбек Магомедович (95 лет, осетин, со средним духовным образованием, мулла), от Краснодарского края Гучетль Сагид Салимович (72 лет, адыгеец, со средним духовным образованием, мулла), от Ставропольского края Аджиев Хан Гирей (72 лет, абазинец, со средним духовным образованием, мулла).

1. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 551. Л. 111.

2. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 48; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–50.

3. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 92–94.

4. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 92–94; Д. 32. Л. 48; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–50; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 551. Л. 111–114. См.: Приложение 1.

Председателем ДУМСК съезд избрал Х.-к. Гебекова и присвоил ему звания муфтий. Съезд завершился обращением к мусульманам бороться против гитлеровцев⁵.

Но в выступлении председателя СДРК И.В. Полянского на заседании центрального аппарата 23 апреля 1947 г., в присутствии уполномоченного СДРК по ДАССР И. Закарьяева, было заявлено, что в руководство ДУМСК вошли 11 человек. И.В. Полянский сделал вывод, что ДУМСК работает слабо. В качестве примера он привел статистику: в Дагестане было 1600 мечетей, а стало 22. По его мнению, при высокой религиозности дагестанцев, такое положение дел было недопустимо, так как провоциро-вало мусульман собираться в незарегистрированных мечетях и на другие нарушения законов⁶.

Итоги съезда ДУМСК оказались интересными и для руководства Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, которое приняло решение о пропаганде среди зарубежных мусульман. Поэтому И.В. Полянский 12 февраля 1945 г. предложил ЦК ВКП(б) издать сборник материалов этого съезда для распространения в странах исламского мира⁷.

ДУМСК разместилось в Буйнакске на улице Орджоникидзе, д. № 28. Анализ 3, 4, 6, 7 и 9 параграфов Устава ДУМСК показывает, что его деятельность распространялась на ДАССР, КАССР, СОАССР, Краснодарский и Ставропольский край⁸. В справке, представленной 1 декабря 1955 г. И.В. Полянским МИД СССР были также указаны только эти субъекты⁹.

И. Закарьяев проявлял заботу о руководстве ДУМСК. По его ходатайству председатель ДУМСК и два его заместителя снабжались хлебными карточками. Кроме того, на 1 июля 1945 г. они получали и литературное питание¹⁰.

Такая забота со стороны представителей власти говорит о понимании ими важности выстраивания отношений с ДУМСК. Безусловно, в первую очередь это делалось с точки зрения решения задач, которые стояли перед СДРК.

В отчёте И. Закарьяева за 1945 г. отмечено, что в ДУМСК имеется штат из четырех оплачиваемых работников: муфтий – 2 тыс. руб. в месяц, два члена президиума по 1,5 тыс. руб. в месяц, технический секретарь-кадий, не входящий в руководство ДУМСК – 1 тыс. руб. в месяц. Мусульмане селения Левашинского района собрали 50 тыс. руб. на содержание ДУМСК (средняя зарплата в СССР была 435 руб.). Интересен вывод И. Закарьяева: «В течении 1945 года ни разу не созывалось пленума членов Духовного управления. Никаких религиозных или административных вопросов не обсуждалось»¹¹.

По данным СДРК, на 1 июля 1947 г. в руководстве ДУМСК работало три человека в Буйнакске и шесть членов пленума на периферии. После съезда в руководстве ДУМСК произошли изменения. Умерли член ДУМСК от Ставрополя Х-Г. Аджиев, член ДУМСК от ДАССР А-К. Магомедов, председатель ревизионной комиссии из ДАССР С. Мехдыев. С мест кооптировали от Ставрополя Аюба Макаева, от г. Дербент – Мир Ахмеда Саидова, председателем ревизионной комиссии стал Абдул Хепиз Омаров из ДАССР. Анализ отчёта И. Закарьяева за II–III кварталы 1947 г. показывает, что на пленуме ДУМСК, состоявшемся 7 августа 1947 г., 7 членов ДУМСК и ревизионной комиссии, а также 7 гостей обсудили следующие вопросы: отчётный доклад президиума ДУМСК; отчётный доклад ревизионной комиссии; об открытии медресе; организационные вопросы; разное. Участники отметили низкий уровень знаний имамов, отсутствие журнала для них на арабском языке и т.д. Было предложено создать трехуровневую систему исламского образования: для малограмотных; для недоучившихся; для имеющих исламское образование организовать повышение квалификации. По данным ревизионной комиссии, с июня 1944 г. по июнь 1947 г. в ДУМСК поступило 734843 руб., а расходы составили 646897 руб. Наибольшие поступления были из ДАССР – 660450 руб., наименьшие из Ставрополя – 16000 руб. При этом со дня образования ДУМСК по май 1947 г. ревизии финансовой деятельности ДУМСК не проводилось, что вызывало особую озабоченность И. Закарьяева¹².

Важно отметить, что в соответствии с §5 Устава, съезд для перевыборов созывали раз в три года. И.Х. Сулаев пришёл к выводу, что на съезде ДУМСК (5 сентября 1947 г.), Х.-к. Гебеков был переизбран на должность председателя ДУМСК благодаря И. Закарьяеву [2, с. 218].

5. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 92–94; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–51.

6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 19. Л. 185.

7. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 20. Л. 75–76; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 2.

8. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 118. Л. 71; Д. 551. Л. 111–111об.

9. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 118. Л. 71.

10. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 93–94; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 33. Л. 114–114 об.

11. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 551. Л. 2, 3 об., 4.

12. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 223, 295; Д. 551. Л. 69, 71–74, 108–109.

Командированный в ДАССР сотрудник центрального аппарата СДРК – член Совета Н.Х. Тагиев 28 мая 1949 г. провёл беседу с Х.-к. Гебековым. В ходе разговора муфтий попросил разрешить проведение съезда ДУМСК в 1949 г. Но Н.Х. Тагиев рекомендовал из-за больших расходов дожидаться более подходящего времени. В итоге Х.-к. Гебеков согласился. Н.Х. Тагиев сообщил об этом первому секретарю обкома ВКП(б) А.Д. Даниялову и председателю СМ ДАССР С.М. Айдинбекову. Они также считали съезд нецелесообразным¹³.

Старший инструктор СДРК А.А. Муртазов в отчете о командировке в ДАССР, подписанном 10 октября 1950 г. указал: «Духовное Управление предоставлено само себе, оно варится в собственном соку. Оно не работает»¹⁴. Весной 1952 г. он опять побывал в ДАССР и в новом отчёте отметил: «Ни пленумов, ни заседаний Президиума ДУМСК» а не было. Уполномоченный т. Закарьяев объясняет такую пассивность тем, что духовному управлению никто этого не подсказывал, но если бы ДУМСК» у намекнули бы, то безусловно духовное управление с готовностью стало бы на этот путь»¹⁵. При этом ДУМСК участвовало в съездах других ДУМ. В отчёте И. Закарьяева за IV квартал 1948 г. отмечено, что заместитель муфтия М.Г. Курбанов выезжал на такие съезды в Уфу и Ташкент. В отчете за I квартал 1951 г. И. Закарьяев указал, что в 1950 г. ДУМСК не проводило совещаний. Этот вывод часто повторялся в отчётах и позже, например, в 1960 г. уполномоченным М.С. Гаджиевым¹⁶.

Центральный аппарат СДРК регулярно давал указания уполномоченным о немедленном информировании о важных событиях глав регионов и СДРК. Но руководство СДРК само не всегда оперативно реагировало на такие изменения. Например, И. Закарьяев в отчете за 1950 г. и I квартал 1951 г. указал, что после смерти муфтия Х.-к. Гебекова в ноябре 1950 г. в аппарате ДУМСК остались и.о. председателя ДУМСК М.Г. Курбанов и техсекретарь¹⁷.

Такой ход дел сыграл отрицательную роль в 1952 г. М.Г.Курбанов готовил выступление на Конференцию всех церквей и религиозных объединений в СССР по защите мира в Загорске. Проверка А.А. Муртазова показала, что М.Г. Курбанов плохо знает русский язык, и он выступил на арабском языке¹⁸.

В отчёте за II полугодие 1953 г. уполномоченного СДРК по ДАССР А.Х. Хабилова отмечено, что в августе 1953 г. ДУМСК провело совещание. Оно приняло обращение к мусульманам по борьбе с лже-шейхами, гадателями и самозванцами. Документ был одобрен руководством ДАССР и издан брошюрой на трёх языках: на аварском – 600 экз., на кумыкском и даргинском – по 300 экз. Брошюры распространяли во всех зарегистрированных мечетях¹⁹.

Документы показывают, как иногда медленно решали важные вопросы в СДРК, при этом нарушали законодательство и вмешивались в дела курируемых организаций. В связи со смертью Х.-к. Гебекова, Отдел по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий СДРК в марте 1952 г. принял решение дать согласие ДУМСК на созыв пленума для избрания нового председателя. Но в мае Отдел решил изучить вопрос о целесообразности разрешения провести ДУМСК расширенное совещание для решения проблемы. На заседании СДРК 23 сентября 1954 г. было решено при ходатайстве и.о. председателя ДУМСК М.Г. Курбанова рассмотреть вопрос о созыве собрания для избрания председателя, так как должность была вакантной и часть руководителей ДУМСК также умерли, а некоторые отказались от работы²⁰.

Сроки мероприятия несколько раз смещались. А.Х. Хабилов 30 октября 1954 г. доложил И.В. Полянскому, что на намеченном на 25 ноября совещании ДУМСК рассмотрит три вопроса: отчет ДУМСК; выборы членов пленума ДУМСК и ревизионной комиссии; утверждение председателя ДУМСК. А.Х. Хабилов не получил вовремя ответ СДРК и отправил 7 ноября в Совет телеграмму с просьбой дать указания. Решение по ситуации затягивалось СДРК. Поэтому и.о. председателя ДУМСК М.Г. Курбанов 2 декабря 1954 г. подписал на имя председателя СДРК И.В. Полянского письмо с просьбой разрешить созвать в ДУМСК в феврале 1955 г. трехдневное совещание имамов и простых мусульман. К письму

13. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 552. Л. 10–13.

14. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 552. Л. 47, 75.

15. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 553. Л. 27.

16. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 551. Л. 4, 108; Д. 552. Л. 11–13, 29, 115; Д. 553. Л. 21, 55, 77; Д. 1600. Л. 16; Д. 1602. Л. 13; Оп. 4. Д. 448. Л. 8об, 10. См.: фото 1, 2.

17. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 552. Л. 116.

18. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 553. Л. 1–2, 23–24, 31–33, 85.

19. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 553. Л. 99; Д. 554. Л. 51–52.

20. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 81. Л. 46–47, 102; Д. 101. Л. 103, 120.

прилагался список приглашённых и повестка: отчет ДУМСК; отчет ревизионной комиссии ДУМСК; выборы членов ДУМСК; выборы членов ревизионной комиссии ДУМСК; утверждение председателя ДУМСК. Он предложил собрать 20 делегатов: 15 от ДАССР, три от Ставрополя, по одному от КАССР и Краснодарского края. Также он предложил пригласить по два гостя из Уфы и Баку и одного из Москвы. Не получив решения СДРК, А.Х. Хабилов 6 декабря отправил в Совет обоснование по мероприятию. Ссылаясь на мнение руководства ДАССР, на сроки выборов в Уставе, поступившие ходатайства и проведенную им работу по изучению документов мероприятия, он просил разрешить провести совещание в феврале 1955 г.²¹

На заседании, состоявшемся 9 декабря 1954 г., СДРК принял решение удовлетворить просьбу ДУМСК о проведении в феврале 1955 г. в Буйнакске собрания мусульманского духовенства и верующих для отчёта ДУМСК, избрания председателя и членов ДУМСК. Надо отметить, что по Уставу ДУМСК выборы председателя должны были проходить на съезде, но СДРК, по просьбе М.Г. Курбанова, посчитал целесообразным провести не съезд, а собрание духовенства и верующих по персональным приглашениям М.Г. Курбанова. Для решения проблемы председатель СДРК 17 декабря обратился с докладом в ЦК КПСС и 30 декабря 1954 г. было получено положительное решение²².

И.В. Полянский 5 января 1955 г. подписал письмо А.Х. Хабилову, в котором сообщал, что М.Г. Курбанову разрешено провести собрание 25–30 имамов и простых мусульман. Уполномоченный должен был своевременно сообщить в Совет дату и список участников мероприятия. Необходимо отметить, что А.Х. Хабилов внёс в план работы на I полугодие 1955 г. пункт об этом мероприятии. И.В. Полянский, при утверждении этого плана 2 февраля 1955 г., указал на необходимость представить доклад о совещании ДУМСК в обком КПСС ДАССР и СМ ДАССР. А.Х. Хабилов 18 февраля подписал доклад в Совет, в котором сообщил, что совещание намечено на 24 февраля и представил список участников с подробными данными на них²³.

Доклад А.Х. Хабилова вызвал раздражение И.В. Полянского, так как поступил в Совет 23 февраля и поэтому у центрального аппарата СДРК не осталось времени на подготовку рекомендаций. Сразу после мероприятия А.Х. Хабилов отправил руководству СДРК, Первому секретарю Дагестанского обкома КПСС А.Д. Даниялову и Председателю СМ ДАССР М.М. Меджидову подробный доклад о совещании, а также обращение его участников к мусульманам СССР о сохранении мира на планете²⁴.

Для инструктивного совещания уполномоченных СДРК по РСФСР, намеченного на 26 июля 1955 г., А.Х. Хабилов подготовил доклад о религиозной ситуации в ДАССР в 1954 г. и I полугодии 1955 г.²⁵ Общая подробность совещания ДУМСК, он отметил, что оно прошло 24–26 февраля 1955 г., с участием 30 человек. В повестке дня были следующие вопросы: отчёт ДУМСК; отчёт ревизионной комиссии; выборы членов ДУМСК; выборы членов ревизионной комиссии ДУМСК; утверждение председателя ДУМСК. В состав членов ДУМСК было избрано семь человек: М.Г. Курбанов, С. Мирзоев, М-А. Саидов, А. Хочуков, Б.А. Буздогов, Х. Лакуусуев и Ш. Абдуллаев. Собрание, заслушав отчёты ДУМСК и его ревизионной комиссии, признало их работу удовлетворительной. В заключительный день – 26 февраля – председателем ДУМСК избрали М.Г. Курбанова. Как показывает анализ отчёта за 1956 г. уполномоченного СДРК по ДАССР Х. Гасанова, заместителем муфтия стал Ш. Абдуллаев, впервые вошедший в состав членов управления²⁶.

Многие проблемы в работе СДРК были вызваны отсутствием систематизирования информации. Так и.о. председателя СДРК В.И. Гостев 4 августа 1956 г. подписал указания для уполномоченного по ДАССР Х. Гасанова по подготовке справки о ДУМСК: время создания, сколько и когда проведено съездов и пленумов, какие обсуждались вопросы; подробные характеристики на каждого члена ДУМ и т.д. Х. Гасанов в отчёте за 1956 г. представив часть информации, допустил ошибки. Он доложил, что муфтий Х.-к. Гебеков умер в 1949 г., а М.Г. Курбанова избрали 24 февраля 1955 г. Далее Х. Гасанов отметил, что ДУМСК «три раза созывал собрания, или пленумы, на которых рассматривались одни только организационные вопросы. Ни разу не ставились на обсуждение вопросы религиозного, административно-хозяйственного характера». Х. Гасанов доложил, что М.Г. Курбанов назначил себе зарплату

21. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 554. Л. 3, 5–10.

22. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 186; Д. 103. Л. 67–68.

23. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 554. Л. 11, 16, 18–22.

24. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 554. Л. 23–31.

25. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 554. Л. 39–64.

26. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 554. Л. 60–63; Д. 556. Л. 7.

2 тыс. руб., построил дом на несколько квартир и сдал его жильцам, занял для проживания в здании ДУМСК три комнаты из четырёх (площадь здания была 93,36 м. кв.). В 1962 г. в нем был подвал с гаражом на 62,56 м. кв. В качестве альтернативы поведению М.Г. Курбанова уполномоченный предложил ввести в состав пленума ДУМСК уроженца ДАССР М-Р. Мугумаева 1932 г.р., окончившего в 1956 г. медресе Мир-Араб. Председатель СДРК А.А. Пузин также допустил ошибки в дате проведения выборов председателя ДУМСК и уровне мероприятия. Например, он 29 июня 1957 г. подписал для Верховного Совета СССР справку, в которой доложил, что нового председателя ДУМСК и членов управления избрали в декабре 1954 г. на съезде²⁷.

И.о. председателя СДРК Л.А. Приходько 4 февраля 1957 г. также потребовал от Х. Гасанова представить подробные данные о ДУМСК в отчёте за I полугодие 1957 г. Затем, 6 февраля, он указал Х. Гасанову не вмешиваться в финансы ДУМСК, так как есть ревизионная комиссия. В отношении М-Р. Мугумаева Л.А. Приходько посчитал вопрос преждевременным, а по М.Г. Курбанову предложил ждать указаний Совета²⁸.

В докладной записке в Совет от 19 марта 1957 г. Х. Гасанов привел новые данные по М.Г. Курбанову и предложил снять его с должности, но оставить в составе пленума ДУМСК, а председателем поставить Ш. Абдуллаева. Х. Гасанов в докладе для руководства ДАССР и СДРК за I полугодие 1957 г. предложил созвать пленум ДУМСК с развитием событий по двум вариантам. Первый: снятие М.Г. Курбанова и Ш. Абдуллаева с должностей, а вместо них избрать председателем ДУМСК кадия мечети Махачкалы А. Ахмедова, а его заместителем А. Омарова, выехавшего на хадж. Второй вариант: подвергнуть М.Г. Курбанова критике, но снять с должности Ш. Абдуллаева и вместо него выбрать А. Ахмедова²⁹.

Особый интерес вызывают многочисленные факты ошибок в документах, подписанных служащими СДРК и руководителями мусульман. Так уполномоченные А.Х. Хабилов и Х. Гасанов неоднократно называли ДУМСК Духовным управлением мусульман Северного Кавказа и Дагестана. Муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов 19 февраля 1955 г. писал уполномоченному СДРК по Башкирии: «получил приглашение от Духовного Управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана на Меджлис». Примечательно, что И.В. Полянский в справке для ЦК КПСС от 17 декабря 1954 г. сделал такую ошибку. Такое название встречается в документах центрального аппарата СДРК часто: в плане работы СДРК на IV квартал 1954 г., в протоколе заседания Совета от 9 декабря 1954 г., в отчете старшего инспектора СДРК Н.И. Смирнова и т.д.³⁰

Н.И. Смирнов 20–31 декабря 1957 г. был в ДАССР. Во время встречи с муфтием М.Г. Курбановым и его заместителем Ш. Абдуллаевым он обсудил проблему переезда ДУМСК в Махачкалу. М.Г. Курбанов и Ш. Абдуллаев посчитали вопрос решаемым, если захочет правительство, но попросили выделить хорошее здание. Проблема была поднята Н.И. Смирновым в беседе с председателем СМ ДАССР М-С.И. Умахановым. Руководитель республики поддержал переезд ДУМСК, но предложил его отложить из-за отсутствия подходящего здания. В контексте требований центрального аппарата СДРК уполномоченный Совета по ДАССР М.С. Гаджиев в плане работы на IV квартал 1958 г. отдельным пунктом наметил изучение деятельности ДУМСК непосредственно в самом управлении. М.С. Гаджиев, выступая 7 января 1964 г. на заслушивании в СДРК, также предложил переезд ДУМСК, как способ решения множества проблем³¹. В итоге переезд состоялся в середине 1970-х гг.

Одна из проблем, которая беспокоила СДРК – изменение Устава ДУМСК. По мнению СДРК, Устав ДУМСК на рубеже 1950–1960-х гг. во многих параграфах противоречил советскому законодательству и имел неточные формулировки. Поэтому 22 октября 1959 г. центральный аппарат СДРК отправил М.С. Гаджиеву замечания по содержанию Устава ДУМСК. Предстояло изменить 17 параграфов из 27. М.С. Гаджиев, по указанию СДРК, трижды рекомендовал М.Г. Курбанову внести правки в Устав. После каждой из них Устав пересылался в Москву. В итоге 13 мая 1960 г. Устав был передан для экспертной оценки юриконсульту СДРК Н.В. Федулову. Н.И. Смирнов доложил руководству СДРК, что проведенная экспертиза показала – проект соответствует законодательству³².

27. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 135; Д. 555. Л. 59; Д. 556. Л. 7–13.

28. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 556. Л. 3, 16–17.

29. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 556. Л. 22, 69.

30. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 101. Л. 103, 120, 186; Д. 103. Л. 67; Д. 531. Л. 59; Д. 552. Л. 35; Д. 554. Л. 60–63; Д. 555. Л. 40, 56; Д. 556. Л. 63, 70; Д. 557. Л. 24; Д. 559. Л. 8.

31. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 557. Л. 24, 31, 62; Оп. 4. Д. 146. Л. 19.

32. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 205. Л. 50–52.

На заседании СДРК 10 июня 1960 г. решили рекомендовать председателю ДУМСК утвердить проект Устава на пленуме или съезде ДУМСК, созванном после разрешения СДРК. А.А. Пузин 22 июня подписал указания М.С. Гаджиеву, в которых отметил, что направляет два экземпляра проекта Устава ДУМСК. Особое внимание председатель СДРК обратил на важность созыва пленума ДУМСК для утверждения новой редакции Устава и своевременного доклада о повестке дня мероприятия, составе участников и т.д. В отчёте за 1960 г. М.С. Гаджиев отметил, что ДУМСК провело 15 октября 1960 г. пленум, на котором был утвержден новый Устав ДУМСК и прошло совещание с кадиями из ДАССР по проблеме нарушения советского законодательства и мерах по их недопущению. М.С. Гаджиев в очередной раз упомянул, что «ДУМСК не проявляет никакой активности в работе»³³. По мнению И.Х. Сулаева, Устав утвердили 17 октября [2, с. 345].

Несмотря на то, что новый Устав ДУМСК был принят, центральный аппарат СДРК на заседании 27 мая 1961 г. постановил пересмотреть уставы духовных управлений мусульман и подготовить для рассмотрения на Совете. С нашей точки зрения, большой интерес представляет срок, который был определен двум служащим центрального аппарата для подготовки документов – май 1961 г.³⁴ Заседание состоялось в субботу, на подготовку документов давалось три рабочих дня. Такие сроки могут говорить о том, что в системе СДРК были подготовлены готовые проекты уставов или поправки к ним.

Необходимо отметить, что в ответственные моменты, связанные с положительным образом СССР на международной арене, СДРК оказывал ДУМСК, как и другим управлениям существенную пользу. Так, например, председатель ДУМСК М.Г. Курбанов выезжал в октябре 1962 г. в Ташкент для участия в конференции мусульман СССР с целью сохранения мира на планете. Уполномоченный СДРК по ДАССР отредактировал доклад М.Г. Курбанова, оказал ему помощь в сборе материалов и перечислении 2 тыс. руб. из средств ДУМСК для проведения конференции³⁵.

О том, насколько это были высокие траты для ДУМСК, можно судить по нескольким данным. Например, средняя зарплата в СССР в 1962 г. составляла 84,2 руб. в месяц. Председатель ДУМСК имел оклад 180 руб., его заместитель – 130 руб., председатель ревизионной комиссии – 100 руб., бухгалтер – 68 руб., шофёр – 53 руб., кассир – 20 руб., уборщица – 15 руб. Поступления в ДУМСК составили: 107652 руб. в 1957 г.; 133275 руб. в 1958 г.; 123952 руб. в 1959 г.; 84041 руб. за 10 месяцев в 1960 г.; на январь 1961 г.: в кассе управления было 10000 руб., в банке 256448 руб. При этом, 70–80% средств поступало из ДАССР 10–20% из ЧИАССР, КБАССР, Краснодарского и Ставропольского краёв³⁶ (с 1 января 1961 г. началась денежная реформа, старые деньги меняли на новые 10:1).

Анализ документов СДРК и прилагаемых к ним приложений даёт основание сделать вывод: государственные органы СССР грубо нарушали принцип свободы совести, Конституцию СССР и диктовали свою волю всему мусульманскому сообществу страны. Такое положение дел происходило в силу понимания ими политической целесообразности и полного неприятия бесконтрольности любой структуры, имеющейся в советском обществе и так или иначе влияющей на его жизнь. Современная ситуация с рассекречиванием архивных фондов помогает специалистам и широкому кругу читателей, интересующихся историей государственно-конфессиональных отношений, открыть новые страницы этой истории.

33. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 205. Л. 14, 15, 18, 53–61; Д. 559. Л. 19–33; Д. 1600. Л. 16. См.: Приложение 2.

34. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 173, 180.

35. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1400. Л. 1–17, 22, 27–28, 31–184, 192–196, 208–380; Д. 1602. Л. 13; Д. 1749. Л. 113–116, 123–126, 213, 220–226; Д. 1750. Л. 69.

36. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1600. Л. 16, 37.

*Приложение 1***УСТАВ
Духовного Управления мусульман Северного Кавказа³⁷****§ 1.**

Духовное управление мусульман Северного Кавказа организуется в гор. Буйнакске на основании разрешения Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 мая 1944 г. за №6, выданного согласно ходатайства группы мусульманского духовенства Дагестана.

§ 2.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа именуется «Шимали Кавказ Мусульманларыны дини Идарасы».

§ 3.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа объединяет мусульманское духовенство и мусульманские приходы Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев.

§ 4.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа избирается на съезде представителей мусульманского духовенства и верующих Дагестанской, Кабардинской и Северо-Осетинской АССР, Ставропольского и Краснодарского краев.

§ 5.

Съезды представителей мусульманского духовенства и верующих Северного Кавказа созываются один раз в три года.

В случае невозможности, по какой-либо уважительной причине, созвать очередной съезд в установленный срок, то полномочия действующего состава Духовного Управления продолжают до созыва очередного съезда.

Первый учредительный съезд созывается организационной комиссией, избранной на совещании Уполномоченных республик, созываемом инициативной группой.

По усмотрению Духовного Управления или по требованию двух третей духовенства и верующих, объединенных Духовным Управлением, могут быть созываемы чрезвычайные съезды.

§ 6.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа между съездами является высшим духовным органом всех верующих мусульман Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев.

§ 7.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа ведает религиозными вопросами, касающимися веры и богослужения верующих мусульман Дагестанской, Кабардинской и Северо-Осетинской АССР, Краснодарского и Ставропольского и краев и руководствуется при разрешении их указаниями корана и Ходисов пророка Мухамеда.

§ 8.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа направляет свою деятельность путем разъяснения верующим основ религии ислама, одновременно оно призывает народы Северного Кавказа к братской дружбе между собою и со всеми народами Советского Союза, воспитывает верующих в духе честного отношения к труду, справедливости, правдивости, братской взаимопомощи, уважения к старшим, заботы о младших, беспредельной любви и преданности своей Родине и ее великому вождю.

§ 9.

Духовному управлению мусульман Северного Кавказа подведомственны:

а/ все мусульманское духовенство, выполняющее обязанности служителей культа в мечетях и молитвенных домах в Дагестанской, Кабардинской, Северо-Осетинской АССР, Ставропольском и Краснодарском краях;

б/ все мусульманские приходы в указанных республиках и краях.

37. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 551. Л. 111–113.

§ 10.

В введении Духовного управления мусульман Северного Кавказа входит:

- а/ утверждение мулл и муэдзинов мечетей после проверки соответствия их занимаемым постам;
- б/ проверка знаний лиц, желающих посвятить себя духовной деятельности или претендующих на занятие поста служителя культа; посвящение в духовный сан лиц, выдержавших испытание и выдача им соответствия о их знаниях свидетельств, заверенных соответствующими подписями и скрепленных печатью Духовного управления.
- в/ назначение на вакантные должности мулл и муэдзинов из числа лиц, соответствующих по своим знаниям занимать эти посты;
- г/ смещение с должности мулл и муэдзинов лиц, нарушающих каноны ислама и не выполняющих указаний Духовного управления;
- д/ лишение духовного сана /звания/ лиц, допустивших действия, несовместимые с высоким званием служителя культа или направленные против Родины.

§ 11.

В состав Духовного Управления могут быть избраны как служители культа, так и верующие.

§ 12.

Духовное Управление мусульман избирается в количестве 9 человек и для постоянной текущей работы оно выбирает из своего состава Президиум в количестве 3 человек, куда входят председатель и 2 члена Духовного Управления.

§ 13.

Президиум о своей повседневной работе ставит в известность остальных членов Духовного Управления, находящихся в Буйнакске, как путем высылки им копии постановлений Духовного Управления, так и рассылки специальных писем-отчетов, выпускаемых периодически. Независимо от этого Президиум постоянно консультируется и советуется путем письменной связи с членами Духовного Управления.

§ 14.

В случае возникновения особо важных вопросов, выходящих за пределы компетенции Президиума, последние созывает пленум /п лный состав/ Духовного Управления. В отдельных случаях, когда нет необходимости или возможности созыва пленума, Президиум устраивает расширенное заседание с приглашением на него одного или нескольких членов Духовного Управления.

§ 15.

Съезд представителей Мусульманского духовенства и верующих избирает ревизионную комиссию в составе 5 человек. Ревизионная комиссия избирает из своего состава председателя и секретаря.

§ 16.

В ведении ревизионной комиссии входит:

- а/ периодическая проверка финансового состояния Духовного Управления, правильности отражения в книгах всех поступающих сумм и расходования их;
- б/ проверка материальных ценностей, в виде денежного и недвижимого имущества, находящегося в использовании Духовного Управления или являющегося его собственностью.
- в) проверка отдельных жалоб и заявлений верующих о неправильном расходовании членами Духовного Управления и приходским духовенством поступающих к ним средств; предназначенных не для личного их использования;
- г) проведение отдельных проверок и расследований действий духовенства как по просьбе Духовного Управления, так и по инициативе самой Ревизионной Комиссии по вопросам, касающимся его деятельности.

§ 17.

Ревизионная комиссия о своей работе периодически информирует Духовное Управление, устно или письменно выносит предложения направленные к укреплению положения Духовного Управления и улучшению его повседневной работы.

§ 18.

Члены Духовного Управления мусульман Северного Кавказа и Ревизионной Комиссии на местах являются представителями Духовного Управления в данной республике и крае и проводят свою работу в соответствии с настоящим уставом, решениями съездов, постановлениями Духовного Управления и указаниями Президиума Духовного Управления.

Члены Духовного Управления и Ревизионной Комиссии во всех религиозных делах и добрых начинаниях Духовного Управления должны являть пример и образец остальным мусульманам.

§ 19.

Председателя Духовного Управления мусульман Северного Кавказа именовать «Муфтий».

§ 20.

Членов Духовного Управления мусульман Северного Кавказа именовать «Казый».

§ 21.

Председатель Ревизионной Комиссии Духовного Управления Мусульман Северного Кавказа именован: председатель Раис Ревизионной Комиссии Духовного Управления Мусульман Северного Кавказа; членов рев. комиссии именовать: член /агза/ ревизионной комиссии Духовного Управления Мусульман Северного Кавказа.

§ 22.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа ведет у себя учет:

а/ мечетей и молитвенных домов;

б/ почитаемых зияратов и мечетей, имеющих для мусульман историческое значение, проявляя заботу о целостности и сохранности их, содержание в чистоте и опрятности, привлекая в необходимых случаях силы и добровольные средства верующих на ремонт и содержание в подобающем виде этих мест;

в/ мусульманского духовенства, исполняющего обязанности служителей культа;

г/ мусульманского духовенства, находящегося в резерве и не занимающего в настоящее время сана служителей культа.

§ 23.

В отношении действующих мусульманских кладбищ, находящихся в ведении местных органов советской власти, Духовное Управление Мусульман, через местные приходы, привлекает силы и добровольные пожертвования верующих к содержанию этих кладбищ в опрятном виде, сохранению от разрушения могил, памятников, надмогильных камней, ограждений, деревонасаждений и построек.

§ 24.

Мусульманам, желающим посетить почитаемые зияраты и религиозные памятники Северного Кавказа, Духовное Управление устно и письменно дает справки и советы, оказывая им посильную помощь в удовлетворении намеченной цели.

§ 25.

Духовное Управление имеет канцелярию с соответствующими делами и документами.

§ 26.

Духовное Управление Мусульман Северного Кавказа имеет свою печать и штамп.

§ 27.

Все расходы Духовного Управления /содержание канцелярии, почтово-телеграфные расходы и др./ покрываются за счет добровольных пожертвований верующих, поступающих по почте и телеграфу на текущий счет Духовного Управления, а также приносимых и передаваемых верующими лично.

Все поступления и расходы отражаются в соответствующих книгах и документах.

Приложение 2

УСТАВ

ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА³⁸

§ 1.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа и Дагестана именуется «Духовное управление мусульман Северного Кавказа» и находится в гор. Буйнакске Дагестанской АССР.

§ 2.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа является исполнительным органом, избранным на съезде представителей религиозных обществ и групп верующих, действующих в законном порядке на территории Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных республик, Ставропольского и Краснодарского краев.

38. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 205. Л. 53–57; Д. 559. Л. 28–33.

§ 3.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа объединяет добровольно признающие его зарегистрированные религиозные общества и группы верующих Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных республик, Ставропольского и Краснодарского краев.

§ 4.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа избирается на съезде представителей религиозных обществ и групп верующих мусульман Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных республик, Ставропольского и Краснодарского краев и зарегистрированных в соответствующих государственных органах.

§ 5.

Съезды представителей религиозных обществ и групп верующих созываются и организуются по инициативе религиозных обществ и их исполнительных органов, а также по инициативе духовного управления мусульман Северного Кавказа на основании особых в каждом случае, разрешений, получаемых от соответствующих советских органов.

§ 6.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа руководит религиозными и обрядовыми делами духовенства и зарегистрированных религиозных обществ, и группах верующих, проживающих на территории Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской автономных республик, Ставропольского и Краснодарского краев, руководствуясь в вопросах религии и обрядов «куръаном» и «хаджами» пророка.

§ 7.

Духовное управление разъясняет мусульманскому духовенству и верующим догматы религии ислама и соблюдает законы Союза ССР и соответствующих союзных и автономных республик.

§ 8.

Все мусульманское духовенство, занимающееся религиозной деятельностью в Дагестанской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской республик, в Ставропольском и Краснодарском краях, выполняет указание Духовного управления мусульман Северного Кавказа и соблюдает законы Союза ССР и РСФСР, относящиеся к деятельности религиозных культов.

§ 9

Духовное управление мусульман Северного Кавказа:

а) после проверки лиц, достойных исполнять свои духовные обязанности в мечетях, рекомендует их зарегистрированным религиозным обществам кадиями, эфендиями, муадзинами, а также проверяет степень знаний лиц, желающих быть служителями культа и, вообще, принадлежать к сословию духовенства и выдает им соответствующие удостоверения.

б) отстраняет с согласия соответствующих религиозных обществ и групп верующих от своих обязанностей лиц недостойных духовного сословия, действующих вопреки учению религии ислама, уставу духовного управления и нарушающих законы Советского государства.

§ 10

В состав духовного управления мусульман Северного Кавказа могут быть избраны как лица принадлежащие к сословию духовенства, так и из числа верующих, не принадлежащих к указанному сословию.

§ 11.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа избирается в составе 5 членов, которые из своего состава для руководства и направления практической работы духовного управления, избирают председателя духовного управления и заместителя председателя.

Съезд избирает председателя духовного управления и число членов.

§ 12.

Председатель духовного управления, а в его отсутствие заместитель председателя является духовным руководителем в вопросах религии и ведает административными и финансовыми делами духовного управления.

Председатель духовного управления руководит повседневной практической работой совместно с другими членами духовного управления, проживающими в гор. Буйнакске, а членов управления, не проживающих в г. Буйнакске, информирует о проделанной работе путем переписки, а также

поддерживает переписку и консультируются с этими членами духовного управления. Члены духовного управления и члены ревизионной комиссии, проживающие в провинции, регулярно информируют председателя о своей деятельности.

§ 13.

В случае необходимости разрешения какого-либо вопроса, выходящего по своему значению за пределы полномочий председателя и заместителя духовного управления, созывается заседание духовного управления или в случае отсутствия необходимости в этом заседание проводится с привлечением двух или более членов управления.

§ 14.

Съезд представителей духовенства и верующих мусульман Северного Кавказа избирает ревизионную комиссию в составе 3-х человек. Ревизионная комиссия выбирает из своего состава председателя и секретаря.

§ 15.

Ревизионная комиссия:

- а) периодически проверяет финансовое положение духовного управления, правильное расходование средств, ведение учета доходов и расходов;
- б) проверяет наличие и состояние имущества, находящегося в пользовании духовного управления;
- в) расследует жалобы и заявления верующих о неправильном израсходовании духовным управлением и отдельными его членами средств, полученных в виде добровольных пожертвований на нужды самого духовного управления, которые не могут быть израсходованы на другие цели, в том числе и на личные нужды;
- г) в пределах своих полномочий проверяет деятельность лиц духовного сословия как по просьбе духовного управления, так и по своей инициативе, и о результатах информирует духовное управление.

§ 16.

Ревизионная комиссия о своей деятельности периодически информирует духовное управление, дает устные и письменные предложения об улучшении практической работы духовного управления.

§ 17.

Члены духовного управления и ревизионной комиссии мусульман Северного Кавказа являются председателями духовного управления в республиках, где они проживают и действуют в соответствии с настоящим уставом, решениями съездов и духовного управления, а также соблюдают законы Советского государства и постановления местных советских органов государственного управления.

§ 18.

Председатель духовного управления мусульман Северного Кавказа имеет звание «муфти».

§ 19.

Заместитель председателя духовного управления имеет звание «Кади Духовного управления».

§ 20.

Члены духовного управления мусульман Северного Кавказа из числа духовных лиц имеют звание «кади».

§ 21.

Председатель ревизионной комиссии духовного управления Северного Кавказа именуется «Председатель ревизионной комиссии духовного управления мусульман Северного Кавказа».

Члены ревизионной комиссии именуются «членами ревизионной комиссии духовного управления мусульман Северного Кавказа».

§ 22.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа:

- а) составляет и хранит списки мечетей,
- б) составляет и хранит списки лиц из числа духовенства, занимающихся в мечетях духовной деятельностью,
- в) составляет и хранит списки лиц из числа духовенства, не занимающегося духовной деятельностью и находящегося в резерве.

§ 23.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа имеет канцелярию и соответствующее помещение в гор. Буйнакске ДАССР для ведения канцелярской работы.

§ 24.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа имеет штамп и печать с надписью: Духовное управление мусульман Северного Кавказа.

§ 25.

Духовное управление мусульман Северного Кавказа имеет текущий счет в отделении Госбанка СССР в гор. Буйнакске.

§ 26.

Все расходы /канцелярские, почтовые, телеграфные и другие/ духовное управление покрывает пожертвованиями, внесенными верующими и перечисленными религиозными обществами по почте и телеграфу на текущий счет духовного управления.

§ 27.

Духовное управление может иметь постоянных или временно оплачиваемых: секретаря, бухгалтера, обслуживающих и других технических работников в зависимости от наличия денежных средств управления.

Председатель духовного управления
Секретарь

Курбанов

Фото 1. Шейх уль-ислам Али Заде и Казий Курбанов на съезде ЦДУМ/ДУМЕС в Уфе в октябре 1948 г. // ГАРФ, Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 448. Л. 8об, 10

Photo 1. Sheikh ul-Islam Ali Zade and Kazi Kurbanov at the congress of the CDUM/DUMES in Ufa in October of 1948 // State Archive of the Russian Federation. F. R-6991. Inv. 4. File 448. Folio 8 rev, 10

Фото 2. Реликвия «Волос Пророка Мухаммада» на съезде ЦДУМ/ДУМЕС в Уфе в октябре 1948 г.
Слева направо: Я. Юсупов, Г.З. Расулев, А. Али-Заде, М.Г. Курбанов // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 448. Л. 8об, 10

Photo 2. The relic "Hair of the Prophet Muhammad" at the CDUM/DUMES Congress in Ufa in October of 1948,
from left to right: Y. Yusupov, G.Z. Rasulev, A. Ali-Zade, M.G. Kurbanov. State Archive of the Russian Federation. F. R-6991. Inv. 4.
File 448. Folio 8 rev, 10

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шихалиев Ш.Ш. Трансформация суфизма в свете религиозной политики и переселений горцев в Дагестане 1930–1990-х гг. // PAX ISLAMICA. 2 (11)/2013. С. 93–111.
2. Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). Махачкала, Формат. 2009. 385 с.

Поступила в редакцию 31.07.2024 г.
Принята в печать 14.10.2024 г.
Опубликована 15.06.2025 г.

REFERENCES

1. Shikhaliev ShSh. Transformation of Sufism in Light of Religious Policy and Resettlement of Highlanders in Dagestan in the 1930s–1990s. PAX ISLAMICA. 2013; 11(2): 93-111. (In Russ)
2. Sulaev IKh. The State and Muslim Clergy in Dagestan: History of Relations (1917–1991). Makhachkala: Format, 2009. (In Russ)

Received 31.07.2024
Accepted 14.10.2024
Published 15.06.2025